

Бодрствуйте, стойте в
вере, будьте мужественны,
тверды. Все у вас да будет с
любовью.

1 Кор. 16, 13-14

православная газета для молодежи

№ 4 (74)

1 ноября 2013

ВЕРА МОЛОДЫХ

СЕРА

МОЛОДЫХ

16+

Издаётся по благословению митрополита Калужского и Боровского Клиmenta
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» –
газета для всех.
Мы не преследуем цели
обращения неверующих
или наставления
заблудших. Мы хотим
поговорить о том, что
никогда не потеряет
своей ценности: о добре
и зле, о жизни и смерти,
о любви, дружбе и
одиночестве. И о многом
другом. Делитесь с
нами своими идеями и
предложениями, ведь
«Вера молодых» – это
разговор о том, что
тревожит и волнует вас.

Секретное оружие ✓
Разгадка русских побед.
стр. 2

Сирия на кресте. ✓
Положение христиан
на Ближнем Востоке.
стр. 2

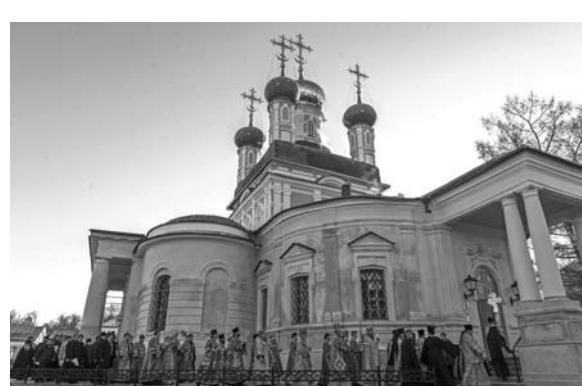
«Аватар» ✓
отдыхает.
Греческое чудо.
стр. 3

Нечаянные радости ✓
маленького храма.
Чем живет Дугна? стр. 4-5

Сломать свой ✓
страх.
История Куликовского
сражения. стр. 6

Тип человека ✓
разбойника.
Под лупой фильм
Охлобыстина.
стр. 7

Приключения ✓
добра по дороге в
Мордор.
стр. 8

2 октября 2013 года решением Священного
Синода в административных границах
Калужской области образована митрополия.

ОФИЦИАЛЬНО

КАЛУЖСКАЯ
ЕПАРХИЯ

ПЕСОЧЕНСКАЯ
ЕПАРХИЯ

КОЗЕЛЬСКАЯ
ЕПАРХИЯ

Она будет включать в себя три новообразованные епархии: Козельскую, Песоченскую и Калужскую. Возглавлять Калужскую митрополию будет митрополит Калужский и Боровский Климент. Архиепископом Козельской епархии определено быть епископу Никите (Ананьеву). Временное управление Песоченской епархией поручено митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту. Архиерейская кафедра этой епархии будет находиться в городе Кирове, именовавшемся до 1936 года Песочней.

«Главное в этом то, – сказал митрополит Калужский и Боровский Климент на собрании духовенства 15 октября, – что епископ будет ближе к народу, а народ к епископу, и это единение будет происходить на богослужениях в храме, в развитии просветительской, миссионерской, социальной работы. Народ будет больше молиться со своим епископом... Процесс создания новых епархий – это естественный процесс. Церковь будет расти и развиваться».

Это случилось так давно, что с трудом можно представить невероятную толщу времен, отделяющих нас от той эпохи...

В год от сотворения мира 7087-й, а от Рождества Христова 1579-й на Казань обрушилось ужасное бедствие – великий пожар. Вскоре после этого десятилетней девочке Матрене, дочери русского стрельца, начала являться во сне удивительная икона Божией Матери. И неведомый голос раз за разом говорил, что эта икона скрыта под землей на месте недавнего пожарища.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Обременная икона начала совершать чудеса сразу после того, как ее нашли – именно там, где и было указано во сне маленькой Матрене.

Когда образ переносили в храм, прозрели две слепых, участвовавших в процесии. Чудотворная икона сразу стала пользоваться огромной любовью и почитанием не только среди жителей Казани, но и у всех русских людей. Даже списки с нее обладали чудесной силой исцеления.

Именно поэтому, когда отключение Минина и Пожарского двинулось в свой почти безнадежный поход на Москву, чтобы победить или погибнуть, воины этой последней армии России несли с собой список с Казанской иконы Божией Матери. С этим образом русские люди шли на сабли польской конницы, на вражеские пушки и пулеметы, с ним 4 ноября 1612 года они ворвались на улицы захваченной врагом Москвы.

С ним они победили, а 4 ноября стал днем празднования Казанской иконы Богородицы.

И по сей день из всех образов Девы Марии на Руси больше всех почитают именно Казанский. В честь его построено множество храмов. По обычью, именно Казанской иконой благословляют новобрачных, а маленькие

образки ее вешают у детских кроваток. Эта икона прославлена множеством чудес, в том числе и на Калужской земле. Например, в

Оптиной пустыни, в главном храме монастыря, по сей день хранят мироточивый образ, список с Казанской.

И пока стоят эти храмы, пока молятся люди перед этими иконами, можно быть уверенным – Россия будет жива, какие бы ни случались с ней беды и несчастья. Ведь с нами сама Божья Мать и ее чудотворный образ – самая последняя надежда святой Руси и ее самое секретное оружие.

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

СТРАНА АПОСТОЛА ПАВЛА

Сегодня в Сирии проживает больше 20 миллионов человек, подавляющее большинство из них – арабы. Правда, на севере обитает достаточно крупное курдское меньшинство, сохранились и общины древнего народа ассирийцев. Подавляющее большинство сирийцев – мусульмане, но немало и христиан, которые составляют примерно одну десятую населения страны. Самая большая община среди них (1 миллион человек) – паства православного Антиохийского патриархата.

Антиохийская Церковь, по преданию, была основана апостолами Петром и Павлом. Она дала миру таких великих святых, как Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин и Ефрем Сирин.

Под мусульманской властью православным приходилось тяжко – они платили особый налог, налагаемый на «иноверцев», и нередко подвергались погромам. В этих условиях очень большую помощь Сирийской Церкви оказывала Россия – например, император Николай II в ее пользу ежегодно выделял из своих личных средств по 30 тысяч рублей.

На сирийской земле проживают также католики и монофизиты. Но, конечно, судьба страны решается мусульманским большинством, которое составляет 82% населения страны. И именно с этой стороны сейчас исходит угроза для всех христиан Сирии.

БУДНИ «АРАБСКОГО СОЦИАЛИЗМА»

В апреле 1946 года на сирийских землях образовалось независимое светское государство с выборами, парламентом и конституцией. Но, как это часто бывает в «молодых» государствах, демократия в Сирии оказалась непрочной – в стране произошел целый ряд государственных переворотов. В 1963 году в результате одного из них к власти пришли так называемые «арабские социалисты» из партии «Баас».

Они отвергали марксизм с его атеизмом и интернационализмом, не спешили ликвидировать частную собственность и мелкий бизнес и считали свою идеологию неким «третьим путем» между западным капитализмом и коммунизмом.

Формально демократический, режим партии «Баас» оказался на деле обычной диктатурой, лишь прикрытой «инсценированной» выборами. Но, благодаря этому режиму, в Сирии сохранилось светское общество и образование, женщины не заставляли носить паранджу, а христиане чувствовали себя в полной безопасности.

Кроме того, в партии «Баас» преобладающее влияние имеют выходцы из мусульманской секты алавитов (к ним принадлежит и действующий президент страны Башар Асад). В Сирии алавиты составляют до 20% населения, при этом они гораздо дружелюбнее относятся к христианству, чем большинство мусульман. По некоторым свидетельствам, алавиты не только чтут Христа как «пророка Ису», но почитают и некоторых апостолов и христианских святых, празднуют Пасху и Рождество (эти дни являются государственными праздниками в Сирии), читают Евангелие на своих богослужениях, «причащаются» вином и охотно заключают браки с христианами.

Мусульманам-суннитам, составляющим большинство населения Сирии, такое положение дел было не по душе. В их среде все большее влияние приобретали радикальные организации типа «Братьев-мусульман», в итоге в 1976 – 82-м годах все это вылилось в настоящее исламское восстание, жестоко подавленное президентом Хафезом аль-Асадом, отцом Башара Асада. Пламя мятежа утихло, но глеющие угли остались, чтобы вновь жарко полыхнуть спустя поколение.

РАНА ХРИСТА

Между 2006 и 2011 годами на Сирию обрушилась великая засуха. Повлияла на настроения сирийцев и «Арабская весна», бушующая в Египте и других арабских странах. В Сирии, особенно в регионах, где преобладают мусульмане-сунниты, в январе 2011 года начались демонстрации, переросшие в столкновения с войсками, а потом и в полноценную гражданскую войну.

Сейчас антиправительственный лагерь в Сирии состоит из самых разнообразных сил и группировок. Среди них есть и те, кому

ЧТО ПРОИСХОДИТ В СОВРЕМЕННОЙ СИРИИ

СИРИЯ НА КРЕСТЕ

Мы, современные христиане, привыкли считать, что гонения, кровь, страдания мучеников за веру – это что-то очень далекое, принадлежащее не нашему времени. Бутовский полигон и лагеря ГУлага, ятаганы янычар, костры Нерона – все это было так давно...

Но это происходит и сейчас. На древней земле Сирии снова убивают христиан. Митрополитов, священников, женщин, стариков, детей. Убивают просто за само имя Спасителя.

Да, в Сирии тоже есть христиане. И они появились там за много веков до возникновения ислама. Но сейчас кому-то очень хочется стереть даже память об этом...

Вряд ли удастся. Древняя сирийская земля помнит, как на пути в Дамаск гонитель Церкви иудей Савл превратился в апостола Павла. И что именно в Антиохии ученики и последователи Иисуса из Назарета впервые стали называть себя христианами.

Христианские беженцы на границе Сирии и Ливана.

ЧАСОВНИ У ДОРОГИ

Туристы, попадая в Грецию, прежде всего замечают огромное количество маленьких, похожих на игрушечные часовенки, стоящих вдоль дорог. Эти часовни имеют разные "функции". Они могут стоять на опасных участках дороги, чтобы водители, увидев их, могли сосредоточиться и тем самым избежать аварии. Ставят их и в тех местах, где уже произошла авария, либо в память о погибших, либо в благодарность за спасение. В каждой часовенке должна гореть лампадка, и, если вдруг она гаснет, проезжающий мимо водитель останавливается, чтобы зажечь ее. Около частных домов их ставят в память об усопших родственниках.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В маленькой деревенке Афитос, как и во всех греческих поселениях, среди прочих зданий прежде всего замечаешь православный храм. Нас удивило, что женщины заходили туда, не надевая на голову платок. Позже мы узнали, почему так происходит: Греция долгое время находилась под турецким "игом", и гречанки в знак протеста отказались надевать платки, чтобы не походить на мусульманских женщин.

На самом деле, это противостояние мусульманской культуре и мусульманским традициям, это стремление быть непохожими на них прослеживается буквально во всем. Например, греки до сих пор Стамбул называют Константинополем, причем даже в аэропортах объявляют именно это название, что порождает ссоры с мусульманами, оказавшимися в Греции.

Греки (они и сейчас называют себя элинами) очень гордятся тем, что связаны с Византийской империей, и до сих пор верят, что когда-нибудь удастся вернуть великий Константинополь в лоно Православной Церкви.

ПО ЖИЗНИ С ВЕРОЙ

Греция – одна из немногих стран, население которой почти на сто процентов принадлежит православной вере. Поэтому православные праздники отмечаются на государственном уровне.

Естественно, больше всего почитается Пасха. Пасхальная служба транслируется через внушительные громкоговорители около храмов. Помимо людей, поместившихся внутри, вокруг храмов собирается по 150-200 человек, которые стоят всю пасхальную службу. Куличи в Греции называются «чуреки». В их внешнем виде нет ничего особенного, они похожи на обычные булки-косиццы. В Страстную пятницу обязательно вывешиваются красные флаги в знак пролитой Христовой крови.

Не только праздники, но и вся греческая жизнь проникнута православными традициями. Например, свадьбы. Если пара обвенчается, не расписавшись в загсе, то

такой брак признается на государственном уровне. И наоборот, если жених и невеста вступят в брак, не совершив при этом Таинства венчания, это будет считаться, как нам сказали, "подозрительным". Раз возлюбленные не решаются обвенчаться, значит их намерения несеръезны, и такая семья просуществует недолго. Свидетели венчания, которые называются «кум» и «кумбара», как правило, становятся крестными родителями первого ребенка, родившегося в этом браке. Греки считают, что это большая честь, и, естественно, отказ в таких случаях – большая редкость.

"ПАРЯЩИЕ В ОБЛАКАХ"

– смотрели ли вы фильм "Аватар"? Если да, то должны помнить парящие горы планеты Пандоры. Если подняться на вершину одной из многочисленных скал в местечке Метеоры, можно испытать похожий восторг.

Метеоры представляют собой комплекс монастырей, расположившихся на высоких скалах. Примечательно происхождение названия "Метеоры": давным-давно монах увидел, что верхушки здешних скал как будто парят в облаках. В переводе с греческого, "метеор" означает "парящий". Отсюда и происходит название этого места.

ПОДЪЕМ НА СКАЛЫ

Метеоры интересны и как религиозное, и как природное явление.

Если решиться подниматься на скалы пешком, то придется карабкаться на 600-метровую высоту чуть ли не как альпинисту. Но, как оказалось, можно взъехать и сидя в автобусе. Единственным неудобством при этом будет то, что, как в самолете, заложит уши. Но это более-менее предсказуемо. Дорога очень узкая, и только поражаешься мастерству водителей автобусов, которые умудряются на приличной скорости закладывать крутые повороты.

В Метеорах шесть монастырей, располагающихся на различной высоте. Раньше, из-за невероятно трудного подъема, это были только мужские монастыри. А вот когда проложили дорогу, появились и женские. Теперь в Метеорах четыре мужских и два женских монастыря.

Мы не знали, в какие именно монастыри удастся попасть: поток туристов в последнее время увеличился, и теперь туристов распределяют на самом подъезде к монастырям. Нам повезло, мы посетили и мужской, и женский монастыри, и поэтому появилась возможность сравнить.

ДВЕ СУДЬБЫ: ХРАМ И ЧЕЛОВЕК

ЧУДЕСА НА ВИРАЖАХ

— Я ехал в Калугу, в храм Покрова, что на рву. И тут на перекрестке в меня сзади врезалась машина. Очень сильный удар был, мне сперва даже показалось, что мой автомобиль промяло чуть ли не до передних седений. А икона находилась в задней части автомобиля на багажной полочке. И первая мысль у меня была не что с машиной, а: «Ну вот, привез я икону в храм».

Отец Андрей совсем молод, ему едва исполнилось тридцать лет. Он рассказывает очень живо и с увлечением — видно, что все эти события произвели на него глубочайшее впечатление.

— Вышли мы из машин — я и женщина-водитель, что в меня врезалась. Подошли с ней к багажнику, и первое, что у меня вырывалось: «Не понял!» У меня просто был шок. В том месте, куда врезалась машина — ничего! Ни царапины! У ее машины — тоже! Даже пыль на заднем бампере лежит, как лежала. Открываю багажник, а там внутри, на полочке, лежит наша икона. Целая.

Женщина, что в меня врезалась, говорит: «Я такого никогда не видела!» «Это чудо, — отвечаю я ей. — Чудо и для вас, и для меня». Приехал я в храм, отслужили соборно благодарственный молебен. Стали рассматривать икону — киот совершенно не пострадал. Стекло, закрывавшее икону, тоже цело. А на самом образе появилась маленькая, тоненькая трещинка...

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ДУШИ

Икона Богоодицы, которой так дорожит отец Андрей, называется «Нечаянная радость». С тех пор как весной этого года она появилась в храме святых старцев Оптинских, чудеса с ее участием стали случаться в нем регулярно.

Но куда большим чудом в своем роде стало появление самого этого храма в поселке Дугна, где последняя литургия была отслужена то ли в 1936-м, то ли в 1937-м году. А прежде того, с самим будущим батюшкой произошло еще одно, самое настоящее чудо. Чудо прихода к вере.

— Началось все с того, что я поступил в Бауманский университет, — говорит отец Андрей, — и, чтобы не брать деньги у родителей, я решил найти работу. Моя мама, прихожанка храма Покрова, что на рву, узнала, что приходу требуется ночной сторож, и я устроился туда. Тогда я был абсолютно невоцерковленным человеком и к религии относился вполне равнодушно.

Во время ночных дежурств я начал читать книги — сначала те, которые выставлялись на продажу в церковной лавке, а потом из библиотеки храма, расположавшейся в колокольне. За девять лет я перечитал, наверное, почти всю эту библиотеку.

И уже через несколько месяцев со мной произошел настоящий духовный переворот. Читая книги, я осознал собственную духовную нищету, взглянул на мир новыми глазами, а затем ощутил жажду новой, духовной жизни. Я просто чувствовал, как преображалось мое миропонимание и мироощущение. Это было совершенно новое и очень благостное чувство, как будто тебя меняет сам Христос...

Так будущий «технарь» понял, что больше не хочет быть ученым или инженером. Для него открылся новый, удивительный путь — Андрей Беловинцев решил стать священником.

— Духовник (настоятель храма Покрова, что на рву, отец Андрей Богомолов — П.Л.) отнесся к моему желанию с осторожностью. Он посоветовал мне не торопиться, сначала закончить университет, отслужить в армии, чтобы там с меня «сучки топором пообтесали» — по его словам, это пошло бы мне только на пользу. Потом, если желание не пропадет...

В армии мое желание стать священником не пропало. Хотя было тяжело. Окончив университет и получив звание офицера, пошел служить, но, даже будучи офицером, бывать в храме удавалось очень редко. Мой командир был настроен против религии, и, особенно в начале службы, мне приходилось нелегко. Даже накатывало отчаяние, были сомнения в вере. Потом, правда, стало полегче. Сейчас бывший командир сам стал верующим. Прошло уже больше шести лет, а мы до сих пор с ним созваниваемся...

«ВЗЯЛ И ВПРЯГСЯ»
Женившись и окончив семинарию, молодой священник получил назначение в поселок Дугна, расположенный в 60 километрах от Калуги, в Ферзиковском районе.

— Я приехал, — весело рассказывает отец Андрей, — и страшно перепугался. В самом поселке верующих почти не было, лишь несколько «сочувствующих». Под будущий храм нам выделили дом бывшего поселкового совета. Этот деревянный дом пустовал к тому времени уже три года, там практически все гнило. А вокруг заросли крапивы выше человеческого роста...

Дом в Дугне, отданый под храм.

В первый мой приезд глава администрации поселка устроил мне экскурсию. А мысли у меня так и сновали беспорядочно, туда-сюда: «Как мне здесь храм строить? На что? Как я буду тут жить? Как буду семью содержать?» — паника настоящая.

К счастью, когда я вернулся в Калугу, мой духовник поддержал меня и укрепил. И тогда я решил: «Глаза боятся, а руки делают». Взял и впрыгся...

«Впрыться» батюшке пришлось почти в прямом смысле — самолично добывать стройматериалы, договариваться с рабочими, да и собственными руками довелось поработать — копать, красить, шпатлевать. Причем затраты на восстановление храма приходилось оплачивать зачастую из собственного кармана — глава дугнинского поселения мог выделять на это не больше 10 тысяч рублей в месяц. А ведь молодому батюшке даже негде было жить в Дугне — приходилось каждый раз ездить из Калуги и обратно, «наматывая» на своей машине сотни километров.

— Один старец, отец Ипполит Рыльский, говорил своему послушнику: «Царство Божие лопатой зарабатывается». Вот я и «зарабатывал». Лопата мне стала в прямом смысле товарищем и другом. До кровавых мозолей, — со смущенной улыбкой признается отец Андрей.

НЕЧАЯННЫЕ РАДОСТИ МАЛЕНЬКОГО ХРАМА

В ПОСЕЛКЕ ДУГНА ПОЯВИЛАСЬ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА

Люди очень любят чудеса, особенно те, которые случаются не с ними. Нам интересно узнавать о необъяснимых случаях, но когда мы сами сталкиваемся с чем-то подобным, не охватывает ли нас страх и желание поскорее вернуться в привычный мир обыденности, мир без всяких чудес?

Может, и охватывает, но не всех. Есть такие люди, для которых жить посреди чудес — дело вполне привычное. Для них каждую неделю во время литургии происходит самое настоящее чудо. Поэтому и остальные таинственные случаи в их жизни они воспринимают совершенно спокойно. Эти люди — христиане.

С прихожанами одного из храмов Калужской митрополии чудеса, благодаря недавно обретенной иконе, случаются чуть ли не регулярно. Там к ним уже почти привыкли. Может быть, потому, что люди, создавшие эту общину, сами сотворили при этом своего рода чудо. Точнее, как говорит настоятель храма святых преподобных старцев Оптинских в поселке Дугна иерей Андрей БЕЛОВИНЦЕВ, Бог сотворил чудо их руками...

У святого колодца.

— Я начал приезжать в Дугну и регулярно, каждую субботу, служить молебны и панихиды — чтобы приучить людей к постоянным службам и к одному месту. Большего я пока позволить себе не мог. Все силы и деньги уходили на стройку. Возвращался в Калугу заполночь.

За первый месяц я только на бензин истратил больше тринадцати тысяч рублей. Я потом подсчитал и был в шоке — откуда я вообще столько денег взял? Мне еще, конечно, помогали родители, бабушка с дедушкой. Я очень благодарен им, что они не бросили, поддержали меня в эту трудную минуту. От них мне всегда была помощь и утешение душе... Но сумма меня все равно испугала: как же так, думаю...

А пока мы, точнее, Господь нашими руками, продолжали возводить храм. Фактически, от прежнего дома остался только фундамент и часть стен. Все остальное нам пришлось строить заново. Храм рос буквально на глазах. У меня было огромное желание построить его как можно быстрее, чтобы в Дугне вновь начала совершаться Божественная литургия. Я знал: когда начнется Евхаристия, Господь начнет собирать вокруг храма людей. Так и вышло...

СРЕДИ «КУДЕЯРОВ»

Встречали отца Андрея в Дугне поначалу неласково. У людей уже сложился негативный образ «попа на «мерседесе». Молодой батюшка нередко слышал за спиной: «Вот, попы, чернота понеахала!»

В поселке до приезда православного священника уже активно «трудились» сектанты — иеговисты, и многие местные жители зачастую путали православных с сектантами. Отец Андрей приезжал в поселок каждый день и часто слышал в свой адрес ругательства от нетрезвых людей. Для них так часто видеть священника в подряснике было совсем в новинку.

Причем народ в Дугне достаточно «крутой». Там до сих пор действует чугунолитейный механический завод, наверное, самый старый завод в России, основанный еще купцами Демидовыми. Известно, что Демидовы зачастую набирали на свои заводы всяких беглых каторжников и прочих лихих людей. Характерно, что сами жители Дугны называют себя «кудеярами» — были в здешних местах такие разбойники, которые грабили проходящие по Оке купеческие суда.

Сочувствующие жители поселка, конечно, обрадовались мне, но большая часть населения не проявила никакого интереса. Я как-то разговаривал с одним местным, он мне и говорит: «Церковь строить — это поповское дело!» Я ему отвечаю: «Ну вот почтите историю, в старину разве попы храмы строили? Это делали сами же люди...»

ДВЕ СУДЬБЫ: ХРАМ И ЧЕЛОВЕК

А он мне в ответ: «Церковь только попу и нужна, пусть сам и строит!» Так было тогда, год назад...

Отец Андрей так легко, с юмором рассказывает о трудностях, которые встретили его в Дугне, а мне, его слушателю, признаться, было не по себе. Приехать в совершенно незнакомый поселок, в глубинку, где большинство местных относится к тебе враждебно, и не сломаться, не бросить все...

Для этого, наверное, нужно быть сделанным из какого-то особого материала. Из такого, из которого только и получаются настоящие, хорошие священники. Те, кого на Руси от века любовно называют «батюшками».

— Церковь мы построили очень быстро, — продолжает отец Андрей. — Один благодетель из Калуги при этом пожертвовал для нее купол из чистого сусального золота.

Когда-то Дугна была настоящим духовным центром. Вокруг располагались многочисленные села с большими красивыми храмами. Неподалеку был женский монастырь в честь иконы Богородицы «Отрада и утешение». В нем обитали 165 монахинь, располагался огромный детский приют. В Дугне было даже свое немаленькое «поповское» кладбище, «сестринское» кладбище.

Монастырь окормляли Оптинские старцы. Они часто приезжали сюда, например старец Варсонофий, а сестры, в свою очередь, ездили к ним, в Оптину. Наша земля, можно сказать, духовно породнилась с Оптиной пустынью, почему бы не освятить храм в честь Оптинских старцев? Мы подали владыке Клименту прошение, чтобы наречь храм именно так, и сами молились Оптинским старцам, чтобы решение было положительным. Удивительно, но владыка митрополит утвердил это прошение сразу. Это была великая радость для всех нас!

ЧУДЕСНОЕ ОБРЕТЕНИЕ ИКОНЫ

— Владыка приехал к нам 23 февраля 2013 года — освящать купол на храм. Он привез нам в дар икону святого Александра Невского, одного из покровителей русского воинства. Митрополит был очень удивлен, что храм готов к службе. Через неделю его освятили «малым чином».

Прошло только восемь месяцев с моего первого приезда в Дугну — и вот уже освящение церкви! Пусть и маленькой, от силы на 40 — 60 человек. Свершилось — началась литургическая жизнь. На первой литургии было человек пятьдесят, правда, многие из них приехали из Калуги. Но, все равно, для небольшой Дугны пятьдесят человек на службе — это ого-го!

Из местных в храм поначалу приходило от силы три — пять человек. Потом больше, больше... Сейчас постоянно ходит на службу уже двенадцать — пятнадцать человек. Я и не сомневался, что так будет. Начнется литургия, начнется евхаристия — появятся и люди. Они и появились, — радостно улыбается отец Андрей.

Ему и вправду есть, за что испытывать удовлетворение. Из ничего, среди чуть ли не враждебного окружения, меньше чем за год сделать так много — действующий храм и общину. Не есть ли это самое настоящее чудо, сотворенное Богом через людей, и прежде всего через самого молодого священника?

А потом начались и другие чудеса.

— Я долго сокрушался, что у нас в храме нет старинных, намоленных икон, — продолжает отец Андрей. — И вот, на Лазареву субботу, звонит егеря из соседней деревни, наш прихожанин и помощник, и просит заехать и забрать у них икону, которую они хотят нам подарить. Я приехал, и навстречу мне выходит жена этого егеря и выносит икону Богородицы «Нечаянная радость».

Жена егеря мне все рассказала прямо при свидетелях. Оказывается, они с мужем нашли эту икону на чердаке в бывшем доме священника. Написана она была в XVIII — начале XIX века. Двадцать лет она провисела у них в красном углу. И вот буквально накануне жена егеря видит сон: перед ней стоит женщина, держит в руках икону и повелевает передать ее в храм. Та проснулась, ее всю буквально трясло. Они с мужем решили, что сама Богородица приказывает им отдать икону церкви, и позвонили нам.

Вот так, не успели мы освятить церковь, а икона уже сама «запросилась» в храм...

«ЗАМРИ И МОЛИСЬ!»

— После Пасхи, на Светлой седмице, мы пошли крестным ходом из Калуги в Дугну, служа литии и панихиды на местах боев, проходивших в Ферзиковском районе. Икону я взял с собой. Идем по лесу, вдоль дороги густой ельник. И вдруг, метрах в пяти от нас, на тропу выходит кабаниха с порослями. Здоровенная, высотой с обеденный стол.

А я никогда не видел диких кабанят, и они мне так понравились, что я чуть не восхликал: «Ой, какие хрюшки!» И тут меня что-то остановило. Буквально некий голос сказал в голове: «Замри и молись!» И тут только я сообразил, что, защищая детенышей, кабаниха запросто может кинуться на нас — ведь это и так очень опасный и свирепый зверь, а уж если самка с детенышами...

Я ихихонько передал по цепочке всем, чтобы замерли, не шевелились и молились. Кабаниха стояла, решала, что с нами делать. Мне казалось, что это все длилось очень долго... Потом сказали, что прошло всего несколько секунд.

Затем она громко хрюкнула, как будто высказалась: «Ходите тут всякие!», и поросня один за другим перебежали через тропу. Следом скрылась и их мама... Оставшиеся до выхода из леса семь километров мы пролетели буквально в миг!

— Чрез неделю мне звонят, — продолжает отец Андрей, и его голос наполняется еле сдерживаемой радостью, — и говорят, что для некой женщины из соседнего с Дугной поселка Божия Матерь через свою икону «Нечаянная радость» совершила еще одно чудо! Мне дали ее телефон, я позвонил, и вот что она мне рассказала.

У этой женщины с семьей была очень плохая жилищная ситуация. Квартиру ей должны были дать только в 2016 году. И вот она узнала, что в Дугне явилась чудесным образом старинная икона Божией Матери. Она приехала в воскресный день, на праздник Антипасхи. Икона была уже в храме, женщина подошла к ней и помолилась, очень просто и коротко: «Матушка Богородица, помоги!»

Женщина эта вернулась к себе в поселок, а на следующий день ей на работу позвонили и говорят: «Здравствуйте, вам сертификат на квартиру досрочно оформили». «Я чуть сознание не потеряла», — при-

Таинство Крещения. Совершает отец Андрей Беловинцев.

Борьба с зарослями крапивы у храма.

Проповедь молодого пастыря.

Отец Андрей с бригадой рабочих на территории храма в честь старцев Оптинских.

зналась она. Знакомые ей говорят: «Ну ты же ходила молиться иконе «Нечаянная радость». Вот к тебе и пришла «нечаянная» радость!»

ПРИКОСНОВЕНИЕ ЛЮБВИ

— тех пор Богородица через свою икону принесла еще много «нечаянных радостей» тем, кто молился перед ней: вылечила мужчину от пьянства, женщину от кровотечения. Знакомые отца Андрея приехали в Дугну помолиться перед чудотворной иконой Божией Матери. Они никак не могли продать землю в Сибири, чтобы приобрести здесь себе жилье. Пришли они к иконе, помолились Божией Матери — и на следующий день им позвонили из родных мест, сообщив, что на землю нашелся покупатель.

Неизвестно, помогли ли тому происходящие чудеса, но и в самом поселке атмосфера начала меняться.

— Сейчас былой враждебности уже нет. Со мной стала здороваться молодежь, стали здороваться те, кто раньше относился враждебно, — признается отец Андрей. — К сожалению, сегодня у многих людей бытует мнение, что все священники — «богатеи на крутых мерах», а мне хотелось показать людям другой образ — «попа с крутой тачкой», только не с иномаркой, а со строительной, груженной кирпичами.

Все это время я не выпускал из рук лопаты. Жители Дугны каждый день видели меня, что-то делающего возле храма. Вот недавно привезли к церкви три «Камаза» щебенки. Вывалили прямо под стены храма. Что ж делать, взял лопату, начал откапывать щебенку от стен. А три «Камаза» — это много...

Раннее утро, народ идет на работу. А я стою, щебенку кидаю. «Бог в помощь!» — говорят. Мол, работай, работай... Я так до вечера и работал. Часов в семь вечера, когда я уже натурально падал с ног, несколько местных жителей пришли и помогли мне докидать оставшуюся щебенку..

У нас работала бригада рабочих, и их начальник говорил мне: «Я в Бога верю, но вот зачем молиться, зачем в храм ходить — не понимаю. Я этого терпеть не могу!» Две недели он у нас поработал, я ему рассказал про нашу икону, про то, какие чудеса от нее исходят. И вот этот человек сам вошел к нам в храм, подошел к чудотворной иконе, перекрестился, помолился... И говорит мне: «Вот я к вам зашел, и мне так хорошо на душе стало...»

Теперь этот бригадир время от времени приезжает в наш храм. Как дальше все сложится у него, конечно, неизвестно. Но первое правильное направление он уже получил.

Можно верить в дунгинские чудеса. Можно и не верить — каждый выбирает по себе. Только то, что в поселке после почти ста лет атеистического запустения вновь стоит православный храм — это факт. Туда ходят люди, в том числе и те, кто раньше на дух не переносили «попов». Это тоже факт.

А разве преображение человеческих душ не есть самое главное чудо? Чудо, по сравнению с которым полученные вне очереди квартиры и прочее — лишь фон, лишь узоры на красочной шкатулке. Шкатулкой можно любоваться, но настоящее сокровище находится не снаружи, а внутри, ведь не зря же учит Спаситель, что «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21).

Павел ЛЕВОЧКИН.
Фото из архива отца Андрея БЕЛОВИНЦЕВА.

КАК ЭТО БЫЛО

БЕСПЛОДНЫЕ ПОБЕДЫ
Нет, не легкой добычей оказалась Русь для завоевателей. Не всегда победа оставалась за татаро-монголами.

Накрепко запомнили воины Бату-хана «злой город» Козельск. Не солено хлебавши ушли захватчики от стен Кременца на Волыни. Там же грозный Даниил Галицкий разбил в 1254 году ордынского военачальника Куренса. Побеждал татарские отряды и Великий князь Владимирский Дмитрий, сын Александра Невского. В 1317 году Михаил Тверской под Бортеневом обратил в бегство войска Московского князя Юрия вместе с союзными ему татарами темника Кавгадыя. Но все же, все же...

За каждой победой над отдельным татар-

Михаил ШАНЬКОВ «Засадный полк»

Больше ста лет минуло с тех пор, как заснеженные просторы у русских границ почернели от конных орд неведомого народа, пришедшего из глубин Азии. Но ужас, поселившийся тогда в сердцах людей, казалось, не уйдет никогда.

Стрелы, затмевающие солнце, земля, дрожащая от бесчисленных копыт, свист падающих арканов, зарево пожаров, пожирающих Рязань, Владимир, Сузdalь, Москву, Киев... Эти жуткие воспоминания передавались от поколения к поколению. От отца к сыну, от деда к внуку, и вместе с ними передавался страх перед татаро-монголами, убежденность, что их нельзя окончательно победить, что остается лишь покориться...

Так, наверное, думали тогда многие. Тогда, ранним утром 8 сентября 1380 года, когда над Доном и Непрядвой вставало усталое осеннее солнце.

СЛОМАТЬ СВОЙ СТРАХ

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА КАК ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ским отрядом вскоре следовала жестокая расплата. Разбив Куренса, через четыре года Даниил Галицкий вынужден был склониться перед новой татаро-монгольской ордой Бурундая. Успех Великого князя Дмитрия Александровича обернулся страшной «Дюденевской ратью», которая в 1293 году прошла огнем и мечом по всей Северо-Восточной Руси, разорив 14 городов и «всю землю путу сътвориша».

А победитель в Бортеневской битве князь Михаил сам отправился с повинной головой в ханскую ставку, чтобы избавить своих подданных от страшной мести со стороны завоевателей. И принял в Орде мученическую смерть, заслужив венец святого...

Монголы терзали Русь, не давая ей поднять головы. Только в 70-х – 90-х годах XIII века ордынцы совершили 14 больших и малых набегов на наши земли! Трагедия усугублялась беспрерывными усобицами князей, как будто и без того было мало пролито русской крови в это проклятое время. Просвета не было...

И лишь в 60-х годах XIV столетия для Руси прозвенел еле слышимый, но очень важный «звоночек», что татаро-монгольское иго может оказаться не вечным. Произошло, в общем, неизбежное – никогда могущая Золотая Орда «дозрела» до собственной феодальной раздробленности. В ней началось то, что русские летописцы называли «Великая замятня».

РОЖДЕНИЕ НАДЕЖДЫ
Неверно говорят, что история ничего и никого не учит. Учит – тех, кто имеет достаточно разума, чтобы прислушаться к ней.

Из всего опыта столкновений с монгола-

ми умные и дальновидные люди во главе с митрополитом Алексием, «рулившим» политикой Московского княжества во времена малолетства князя Дмитрия Ивановича, вынесли, пожалуй, главный урок – на Орду нужно идти всем вместе, всей Русью. Губительный раздрай, приведший к крушению русских княжеств в XIII столетии, должен был быть преодолен.

В 1374 году в Переяславле-Залесском состоялся большой съезд князей Северо-Восточной Руси. На нем, кроме светских владык, присутствовал и «неформальный» духовный лидер русской земли – преподобный Сергий Радонежский. Как считают учёные, скорее всего, именно на этом съезде князья договорились объединить свои силы вокруг Москвы в приближающейся решающей схватке с Ордой.

Прочность нового союза подверглась испытанию уже совсем скоро. В следующем году фактический правитель Золотой Орды Мамай отдал ярлык на Великое княжение Тверскому князю. Но северо-восточная Русь сказала: «Нет!», подкрепив свои слова внушительными аргументами – объединенное войско русских княжеств осадило Тверь и заставило ее князя отречься от претензий на великоличественный престол, признав себя «младшим братом» Дмитрия Московского.

Такого «плевка в лицо» Мамай, конечно, простишь не мог. Вскоре дело дошло до открытого столкновения... и, увы, понапацу оно как будто подтверждало наихудшие опасения – татары уничтожили русское войско на реке Пьяне, разорили Нижний Новгород и Рязань.

Однако год спустя Москва все-таки взяла реванш за унизительное поражение. Битва на реке Воже в 1378 году стала «генеральной

репетицией» Куликова поля. Тяжелая конница Московского княжества опрокинула в реку войско мурзы Бегича, в сражении погиб он сам и еще четыре ордынских князя. Такого разгрома от русских Орда еще не знала!

Но это было лишь начало. Все понимали, что теперь «игра» пойдет по-крупному и вскоре в русских землях следует ждать самого Мамая со всеми подчиненными ему силами Золотой Орды.

КОГДА НЕ СПЯТ КНЯЗЬ
Чем думал Дмитрий Иванович в те тревожные дни? Наверное, о том, достаточно ли нескольких локальных побед, чтобы переломить вековую инерцию страха перед татаро-монголами... Сколько бессонных ночей мерил он шагами княжескую горницу, размышая, прикидывая, тревожась?

Пойдут ли за ним другие князья на роковую битву с совершенно неясным исходом? Не испугаются ли в последний момент? А его собственные воины? Кто гарантирует, что на поле боя, когда горизонт потемнеет от находящей на них Орды, в их душах не проснется этот проклятый древний страх, унаследованный от отцов и дедов? Что не выпадут из ослабевших рук копья и щиты, что они не побегут, в панике давя друг друга, валясь окровавленными снопами под копыта степных всадников, как совсем недавно, на реке Пьяне...

Какими бы жалкими и ничтожными были мы, люди, если бы нам приходилось надеяться лишь на собственные, ненадежные силы! Но к счастью, в мире есть Сила, которая может одолеть любые сомнения и слабости. Эта сила зовется Богом.

Иные историки сомневаются, что князь Дмитрий ездил перед битвой за благословение к Сергию Радонежскому. Мол, источники ненадежны, прямых свидетельств нет... А я ни секунды не сомневаюсь, что князь встречался со святым. Просто по-

тому, что это было психологически необходимо для самого князя – он должен был обрести уверенность. А кто мог дать ее в то время, как не великий «игумен земли Русской»?

Никоновская летопись дает очень интересную картину разговора князя со святым. Согласно ей, Сергей Радонежский сначала предложил Дмитрию откупиться от Мамая данью. И лишь узнав, что подобные попытки уже были и не увенчались успехом, благословил князя на битву. Великий провидец, он, скорее всего, понимал, какие ужасные потери понесет Русь в этой схватке, даже если она и закончится для нее победой.

На дворе, между тем, стоял август 1380 года. Разведка из степи доносила, что Орда двинулась в поход, рассчитывая объединить силы с литовцами Ягайлы и рязанским князем Олегом. Пора было выступать.

ДЕНЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ
Нет, наверняка они все боялись тогда, наши предки. Боялись мобилизованные в княжеское войско ремесленники и крестьяне: «...Москвицы же мнози небывалци, видевши множество рати татарьской, устрашающи и живота отцаивающи, а ини беги обратишася», – ехидно подкалываят своих московских соседей новгородская летопись.

Боялся рязанский князь Олег – настолько, что поспешил заключить договор с татарами. Его даже можно было отнести понять – виданное ли дело, меряться в чистом поле силой со всей Ордой? На верную гибель идет князь Дмитрий и все, кто доверился ему...

Боялись, конечно, князья Переяславские и Коломенские, Белозерские и Ярославские, Ростовские, Новосильские, Тарусские, боялись новгородцы и литовские беглецы – Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, Роман Михайлович Брянский... Боялись, но присоединились к походу Великого князя Дмитрия, вышли вместе с ним в степь.

Никогда до сей поры в схватках с монголами русские князья не пересекали Оку. В лучшем случае, как на Воже, врага встречали на «своем» берегу, прикрываясь рекой от смертоносных ордынских стрел. Когда в Москву пришла весть, что Великий князь пересек такой удобный для обороны речной рубеж и устремился в дикие, неосвоенные еще земли Заочья, «...то настала в Москве и во всех его пределах печаль великая, и поднялся плач горький, и разнеслись звуки рыданий». Жены и дети воинов, ушедших в поход, тоже боялись за своих мужей и отцов...

Не боялся, похоже, один князь Дмитрий – встреча со святым Сергием прошла не зря. Именно Великий князь своей волей увлек войско за Оку. И именно он, узнав, что за Доном уже показались отряды Мамая, велел не обороняться на берегу, а перейти реку и схватиться с древним врагом лицом к лицу, грудь в грудь.

Переправив войско через Дон, князь велел скечь мосты. В этом почти самоубийственном решении был прямой расчет – его воины не должны были оглядываться назад, не должны были думать даже о возможности бегства. Дмитрий Иванович знал, что его бойцы боятся – боятся так, как должно быть, не боялись никогда в жизни...

И когда над Доном и Непрядвой взошло, наконец, солнце, князь Дмитрий своим бесстрашием претворил этот проклятый страх в душах воинов в святую благородную ярость, в желание раз и навсегда покончить с врагом, поработившим землю и едва не поработившим душу. Ярость вырвалась наружу... и врага не стало.

Впереди будет еще много сражений и войн, славных и трагичных, удачных и неудачных. Даже с игом удастся покончить лишь через сто лет. Но именно в этот день на Куликовом поле раз и навсегда решился вопрос, быть или не быть русской нации. Потому что только народ, сломавший собственный страх, может отстоять свое право на жизнь.

Наши предки сделали это 633 года назад. **Павел ЛЕВОЧКИН.**

Л

Побежавшись по немногочисленным рецензиям на фильм, я был уверен, что главную мысль охлобыстинского «Соловья Разбойника» без меня уже вычленили, препарировали и осталось выяснить — нашли ли ее критики слишком холодной или слишком горячей? А нет, не тут-то было. Всякий раз я видел, как автор рецензии подбирается к главному вопросу, почти уже его формулирует, но все же — по трусости что ли? — вырывает на коду, признавая, что кино отличное, но финал все портит. Да не портят он ничего! Ради этого финала все и снималось. Точнее ради одной фразы, проиллюстрированной последним решительным сражением. Впрочем, давайте по порядку...

ПРО ЧТО КИНО?

Стилистически «Соловей Разбойник» — обычный для Охлобыстина постмодернистский винегрет, наструганный из тарантиновских боевиков, древних разбойничих легенд и современных социальных мифов: менты — неизменно воры, начальники — жадные дураки, актеры — продаются, армейские офицеры — тоже.

Не сломать систему, но расчистить посреди нее полянку, чтобы вдоволь порезвиться на ней, позахватиться силушкой да размять резвы ноженьки пытается главный герой сотоварищи: актрисой оперной, директором финансовым да разбойным пролетарием, администрацию завода уконтропупившим.

Могутны плечики банда расправляет с применением автоматического оружия под гитарный ритм-энд-блуз на английском языке с четко различимым московским школьным акцентом. Собственно, все!

Минут через двадцать от начала просмотра эрудированный зритель заскучает — мы видели все это еще у Китано и Ву прежде начала голливудской моды, мы помним это по Родригесу и Стоуну, и даже наши папы узнают цитаты из спагетти-вестернов времен их юности.

Разве что хлесткие, упругие диалоги, так удающиеся Охлобыстину, — потерпеть разве что ради них? Ну они и впрямь хороши. Не так хороши, как в «Даун Хаусе», но лучше, чем большинство тех вялых обменов репликами, что приводят в действие современные отечественные фильмы.

По этим накатанным рельсам катится повествование где-то до середины ленты, пока не наступает перелом.

РАЗБОЙНИК, НО — СОЛОВЕЙ.

— Зачем нам вообще эта суэта с колхозниками?

— Это не суэта. Это органичное существование в пригодной для жизни среде.

«Соловей Разбойник»

Для того, чтобы накачать в фильм побольше адреналину, история приобщения главного героя к преступному промыслу рассказывается в экспозиции аж два раза — в двух версиях, в геройской и среднестатистической. При этом упоминается, что есть и другие.

Когда градус адреналина и романтики зашкаливает, начинается лирическо-благородная часть. И она, собственно, готовит нас к финалу: главный герой по примеру Робина из Локсли отбирает у богатых и отдает бедным. Но не просто так отдает. Фактически он выстраивает вокруг себя свой мир. Центр этого мира находится в деревне Клюево (я, кстати, проверил — есть такая, в Псковской области). В этом мире есть монастырь и гибнущий колхоз. Колхоз главразбойник пытается спасти, а с монастырем у него складываются сложные отношения, как у всякого человека, поставившего собственные хотения превыше всего: настоятельница обители новоявленного Стеньку Разина не боится, кидается в него картошкой и обидно называет «мультиком златозубым», несмотря на то, что тот, как умеет, пытается ей помочь. Дети в деревне хотят быть похожими на разбойника, а разбойник для колхозников организует в клубе праздник с торжественным собранием и спектаклем.

Одним словом, нормальный такой русский космос с ясны-

— А кого убивать?
— А кого душа моя мятежная захочет.
Но сначала — дураков и предателей.
«Соловей Разбойник»

7

НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЙ ТИП ЧЕЛОВЕКА РАЗБОЙНИКА

ПОД ЛУПОЙ

ми понятиями о мире, твердыми ценностями и вареньем под чай.

В конце концов в этот космос вторгаются чужие. Ну как чужие? Ну вот так вот — чужие. Нет, не с других планет, а наоборот — обычные с виду люди, в пиджаках и разговаривают по-русски, но внутри они — чужие, потому что им этот космос с вареньем и понятиями не нужен, а вместо этого нужно им казино, а мешающих строительству крестьян чужие намерены переселить в другое место. Тем более, что вопрос уже решен на самом высоком уровне. Чужих Соловей, конечно, прогонит, но фраза про «высший уровень» в сценарии появилась не зря — в дело вступает армия.

Собственно, таким образом выявляется главный конфликт истории. Ради его разрешения и снимался фильм.

ЗА ЧТО УМИРАЮТ ГЕРОИ?

— И тут из Москвы приехали огромные дяди в черных пальто и стали ловить маленьких детей...

«Соловей Разбойник»

В финальной сцене, завершающейся гибелью почти всей банды (за исключением Примадонны, госпожи Папаяни, — ее успеют-таки отправить в монастырь), Соловью сотоварищи придется столкнуться с армией. Эта сцена и вызвала больше всего упреков со стороны критиков.

В вину создателям фильма ставили то, что они вывели против своих героев мальчишек-солдат. И мальчишки-солдаты в схватке с бандитами гибнут сотнями (не забывайте — это хотя и современный, но героический эпос, в нем героям предписано проявлять сверхчеловеческую ратную доблесть). И это, мол-де, негуманно и вызывает отторжение: мальчишки же не виноваты в том, что у них начальники подлецы и воры.

Что, правда?

Вот я уверен, что если не задать себе этот вопрос, то фильм смотреть смысла не имеет. Так давайте его зададим. В самом деле солдат не виноват в том, что защищает предателей Родины? Разве вместе с принесением присяги в мозг бойцу вживляют электроды, присоединенные к персональному компьютеру Большого Брата? Разве его начибают наркотиками, парализующими волю? Разве его заставляют отречься от того, что он раб Божий, а значит у него на земле нет хозяев (то есть делает морально допустимым для христиан нарушение человеческих законов, если они противоречат Закону Божьему)? Ладно, предположим, будто все как один бойцы позабыли, что текст присяги говорит главным образом о верности Родине и народу, а запомнили только про «строго выполнять требования уставов и приказы командиров». Предположим.

Хотя мне вспоминается, что однажды в истории аргумент «нам приказали» уже использовался — в ходе Нюрнбергского процесса — и тогда он не помог. Но дело даже не в этом.

Для понимания того, кто с кем воюет на этом поле рати надо обратить внимание на фразу, произнесенную прямо перед битвой: «Позади у меня — деревня, у тебя за спиной — казино. Не знаю, как

ты, а я свой выбор сделал». Говоря попросту, с одной стороны — истоки русской жизни, с другой — ее финал. Победить может только одна сила. И на чью сторону стать — каждый выбирает сам. Сегодня. Потому что завтра, когда наступит финал, тебе отдадут приказ та, под чьи знамена ты встал.

Вот, собственно, и вся хитрость: каждый из бойцов этих двух армий — бандитской и государственной — умирает за свой идеал.

Но, как бы ни хотелось тут поставить последнюю, окончательную точку, еще добавлю одну мысль для досужего обдумывания: есть у этого разговора о невинных солдатах одна малоприятная для каждого из нас сторона. Дело в том, что командиры этих солдат, все эти «чужие» — они, как мы выяснили, не из космоса прилетели, они среди нас выросли. Это мы их выкордили, мы им потворствовали, мы их своим молчанием убеждали, что «народ схавает». И это мы сделали возможной войну кругом виноватых разбойников, защищающих крестьян и монастыри против безвинных солдат, защищающих «коммерческие интересы». А для того, чтобы у нас не было возможности оправдаться непониманием происходящего, Охлобыстин и снял свое кино. Хорошее кино, правильное.

Михаил ДЬЯЧЕНКО.

ВЕРА
МОЛОДЫХ

Знаменитый роман Толкиена вышел в свет уже несколько десятилетий тому назад. Однако критики и философы до сих пор спорят об идеях, заложенных в этом произведении, о его метафизических глубинах и религиозном подтексте.

Летом на калужском телеканале «Ника-ТВ» в передаче «Родной образ» прошла дискуссия о «Властелине колец». Что же можно сказать о знаменитой саге, перевернувшей умы целых поколений, с христианской, православной точки зрения? Стоит ли читать ее верующим людям и что они могут там найти для себя?

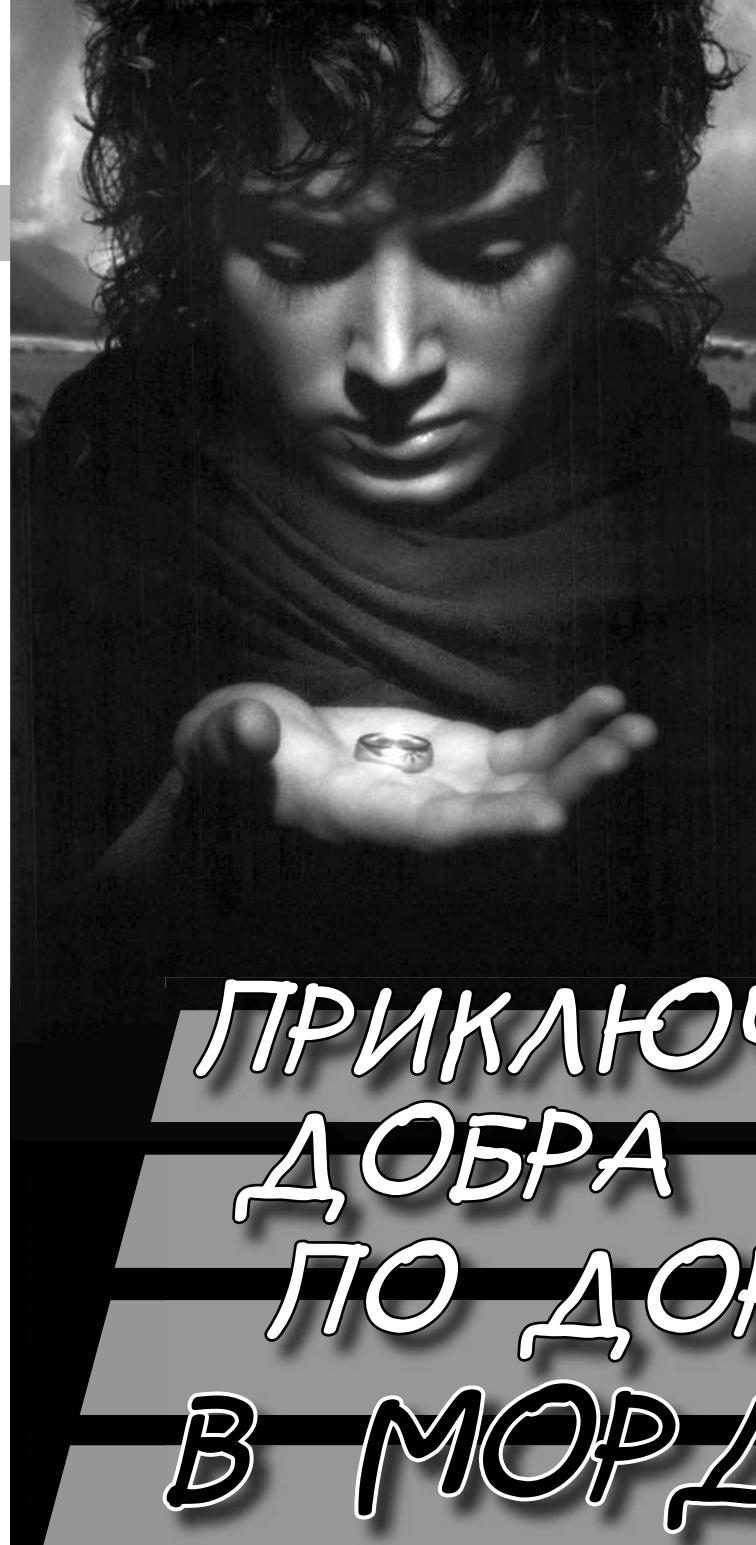
Об этом решили порассуждать иерей Василий Петров, настоятель прихода святого Серафима Саровского в Калуге, старший преподаватель КГУ Антон Барышников и корреспондент «Веры Молодых» Павел Левочкин.

БЕСЫ СРЕДИЗЕМЬЯ
Уже в самом наименовании романа — «Властелин колец» — скрыт некий подвох. Потому что создателем «властелина» Кольца Всевластия и других чудесных колец у Толкиена является темный властелин Саурон. Что же это за фигура такая — Саурон? Кто он? Откуда взят этот образ и какие смыслы за ним кроются?

Чтобы выяснить это, нам пришлось углубиться в предысторию «Властелина колец» — роман «Сильмарилион», который Толкиен создавал на протяжении многих лет. В этом произведении рассказывается, как верховный Бог Творец, Эру Илуватар, создал некие Сущности, подчиненные ему, по нашей аналогии — ангелов.

Один из этих «ангелов», Мелькор, взбунтовался против своего создателя и стал темным властелином Морготом. При этом он увлек за собой некоторых более слабых «сущностей», сотворенных Эру, называемых «майярами». Одним из этих «майяров» был Саурон, который стал подручным первого Врага в мире Средиземья, Мелькора-Моргота...

Здесь мы обнаружили у Толкиена прямую аналогию с Библией:

О ЧЕМ НА САМОМ ДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»?

Было совершенно ясно, что прообразом Моргота и Саурана явился сам сатана, история падения которого описана в Ветхом Завете. Но неужели главный герой книги писателя-христианина — дьявол? Оказалось, все далеко не так просто, тем более что эта перекличка толкиеновского мира с Библией оказалась отнюдь не единственной, и по мере дискуссии мы открывали между ними все новые и новые связи.

Например, отца Василия заинтересовал образ назгулов, живых мертвцов из «Властелина колец». Когда появляется назгул, то всех охватывает ужас. Их визг совершенно непереносим ни людьми, ни хоббитами — все затыкают уши и приходят в оцепенение. При приближении к назгулам человек чувствует смерть.

Так кто же они такие?

Это, безусловно, нежить. Они были людьми, правителями, которые впали в гордыню в погоне за властью, большей, чем была у них до этого. Из-за корыстолюбия и алчности они пожертвовали главным, что есть у человека — своей живой сущностью, чтобы превратиться в слуг Саурана...

Оказывается, роману Толкиена присуща очень важная идея: зло не может ничего творить,

оно может только извращать уже созданное. Эта мысль прекрасно иллюстрируется не только назгулами, но и орками. Ведь орки — это бывшие эльфы, то есть перворожденные, высшее творение Эру Илуватара, в давние времена попавшие в плен к Морготу и которых он с помощью магии, пыток и издевательств сумел превратить в отвратительных людоедов, прямую противоположность эльфам.

И уже всем было понятно, что картина превращения великих когда-то правителей в назгулов, а прекрасных эльфов в уродливых орков — это прямая иллюстрация христианской идеи о грехопадении и его последствиях: нечто изначально прекрасное через преступление или слабость превращается в свою полную противоположность и становится рабом темной стороны. Так когда-то согрешил и пал Adam. Так когда-то восставшие против Бога ангелы превратились в бесов...

Один из наиболее ярких героев Толкиена — это Смеагорл, или Горлум. Зачем он был введен в роман? Что нам хотел сказать Толкиен с помощью этого

персонажа? Лучше всего, на мой взгляд, его образ раскрыл Антон Барышников:

— С точки зрения сюжета Смеагорл — «ружье» которое висит на стене и обязательно выстрелит в конце. Он выполняет, пусть и невольно, то, что должен был сделать Фродо, — губит кольцо... Смеагорл-Горлум — это живая иллюстрация двух начал в человеке, злого и доброго. Доброе постепенно исчезает, но даже в таком полуживотном, полузверином состоянии в душе этого существа остается что-то доброе...

И именно это самое внутреннее добро, сохранившееся в темной душе Горлума, остановило в свое время руку Фродо, собирающегося убить несчастного. И это проявленное главным героем романа милосердие стало залогом спасения всего Средиземья...

который тоже любил бродить по земле в образе старца с длинной бородой и в широкополой шляпе.

По словам Антона Барышникова, сам Толкиен указывал на параллель Гэндалфа с одним из героев «Калевальы» и финского фольклора — Вайнемейненом, который научил людей многим ремеслам и умениям, подарил им музыку, и при этом побеждал противников не мечом, но мудростью и волшебством. И этот герой неоднократно совершал «катабасис» — поход в царство мертвых. В случае с финской мифологией речь идет о походе на север, где по их верованиям располагался мир мертвых....

Однако, Толкиен был христианином до мозга костей, хотя при этом и любил мир скандинавской, кельтской и финской мифологии. В своем «Властелине колец» он хотел совместить их друг с другом и тем самым как бы «освятить» язычество христианством.

Как подчеркнул отец Василий, попытка Толкиена христианизировать языческую мифологию во все не «самовольство» отдельного писателя, а давняя традиция, присущая всей христианской европейской культуре в целом:

— Сразу вспоминается стремление Церкви, Святых Отцов христианизировать греческий эпос, ту же самую «Илиаду», «Одиссею» Гомера и вообще античных писателей. Известна 22-я беседа Василия Великого, которая направлена к юношам и поясняет, как нужно читать произведения языческих авторов: «Вы как мудрая пчела берите все хорошее, а худое отвергайте»... В своих книгах Святые Отцы нередко отсылают своего читателя к произведениям античных авторов, используя заимствованные у тех образы.

А ведь можно вспомнить и про апостола Павла, который, например, в послании к Титу цитирует античных авторов. Таким образом Толкиен является продолжателем общеевропейской традиции — христианизировать дохристианское прошлое, рассматривать историю человечества как некое единое целое...

ПРОСТЫЕ ОТВЕТЫ НА ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ

Вот к таким, казалось бы, неожиданным выводам пришли участники дискуссии. И конечно, все оказались согласны, что читать «Властелин колец» можно и даже нужно, в том числе и верующему человеку. Вот как, например, подытожил наш разговор Антон Барышников:

— Мы начали разговор с того, кто главное действующее лицо в романе. Так вот, на мой взгляд, главное действующее лицо — Добро. Оно персонифицировано в хоббитах, Арагорне, эльфах...

Эта книга о простых вещах, дающих простые ответы на главные вопросы — что со злом надо бороться, что надо быть при этом милосердным, нельзя уподобляться злу — и Добро победит. Выбирая из книг в жанре «фэнтези», что бы дать, например, своим детям, в первую очередь, я выбрал бы, конечно, «Властелина колец»...

Материал подготовил Павел ЛЕВОЧКИН.